

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Феодор (Поздеевский), иером.

**ПРЕПОДОБНЫЙ ИОАНН
КАССИАН РИМЛЯНИН:
ЕГО ЖИЗНЬ И
БОГОСЛОВСКО-
ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ**

Известия по Казанской епархии, 1908, № 12,
с. 379-385; № 14, с. 456-461

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Преподобный Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ ¹⁾

(его жизнь и богословско-аскетическія воззрѣнія).

Преподобный Іоаннъ Кассіанъ (римлянинъ), пресвитеръ Массилійскій (изъ Марсея—въ южной Галліи), знаменитый подвижникъ конца IV и начала V вѣка и писатель весьма цѣнныхъ аскетическихъ сочиненій, родился приблизительно въ періодъ между 350—360 г.г. Іоаннъ—его собственное имя (Nomen), а Кассіанъ—прозваніе. Насколько можно судить по словамъ самого Іоанна Кассіана, родители его были люди зажиточные, жили въ странѣ пріятной, съ благораствореннымъ климатомъ и имѣли свои помѣстья (см. соч. І. Касс. Собесѣдова-

---

¹⁾ Настоящая статья предназначалась къ 29-му февралю—дню памяти св. Іоанна Кассіана; появленіе ея въ печати нѣсколько запоздало по независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ.

ніе 24, 1). Есть основанія думать, что страной этой была та же область Западной Римской имперіи, въ которой онъ провелъ послѣдніе годы своей жизни и умеръ, т. е. галльская область — Марсель: отсюда и названіе его „римляниномъ“ въ широкомъ смыслѣ этого слова, какъ гражданина римской имперіи. Правда, точныхъ указаній на мѣсто его рожденія нѣтъ нигдѣ и существуетъ даже предположеніе о его восточномъ происхожденіи, но большая вѣроятность западнаго его происхожденія—кромѣ авторитетныхъ показаній патріарха Фотія —подтверждается: самымъ его именемъ—Кассіанъ—чисто римскимъ; прекраснымъ знакомствомъ его съ латинскимъ языкомъ, на которомъ онъ написалъ свои сочиненія; описаніемъ имъ своей родной страны въ такихъ чертахъ, которыя могутъ быть отнесены скорѣе къ западной странѣ (Собес. 24, 1); пребываніемъ его въ концѣ жизни въ Массилии и нѣкоторыми другими фактами его жизни

О дѣтствѣ преп. І. Кассіана ничего неизвѣстно. Біографическія свѣдѣнія начинаются прямо жизнью его въ Палестинѣ, въ Виелеемскомъ монастырѣ, куда онъ прибылъ, по его словамъ. еще въ ранней юности (см. Собесѣд. II, 1). Здѣсь же, въ Виелеемскомъ монастырѣ, преп. І. Кассіанъ въ юношескихъ лѣтахъ облекся въ иноческое одѣяніе (см. Собесѣд. 16, 1. 17, 2. 5. 31.) и получилъ первые уроки подвижничества отъ здѣшнихъ монаховъ (какъ онъ самъ говоритъ въ своемъ сочиненіи—Собесѣдованіе 17, 7: „qui nos docuerunt a raruulis magna conagi“). Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Виелеемскомъ монастырѣ (Собесѣд. 19, 2) преп. І. Кассіанъ, побуждаемый желаніемъ высшаго духовнаго совершенства въ христіанской жизни (Собес. 17, 7), вмѣстѣ съ своимъ другомъ Германомъ, около 390 г. предпринялъ путешествіе по египетскимъ монастырямъ (Собес. II 1. I, 1 и др.). Семь лѣтъ проведены были имъ вмѣстѣ съ этимъ другомъ въ посѣщеніи монастырей и въ бесѣдахъ съ многочисленными подвижниками Ѡиваиды, куда они сначала прибыли, а потомъ Скитской пустыни, находящейся вблизи Мареотскаго озера въ Египтѣ (см. Собес. 17, 31. II, 1. I, 1). Ѡиваида была извѣстна тогда, какъ отечество строгаго монастырскаго подвига, какъ отечество анахоретства, которое въ монашеской жизни представляетъ высшую ступень (см. Собес. 8, 6. 11). Ѡиваиду, какъ своего рода питомникъ и цвѣтнникъ монаше-

ства, и ея подвижниковъ восхваляетъ весьма возвышенными словами такой великій святитель, какъ І. Златоустъ. „Идите въ Ойваиду“,—говоритъ онъ,—„вы найдете тамъ пустыню прекраснѣе райа, тысячи хоровъ ангеловъ въ человѣческомъ образѣ, цѣлый сонмъ мучениковъ, цѣлый сонмъ дѣвственницъ,—вы увидите діавола связаннымъ, а Христа побѣждающимъ“. Пребываніемъ въ этой пустынѣ І. Кассіанъ воспользовался для болѣе всесторонняго усвоенія духовной мудрости, т. е. преданій древнихъ отцовъ—подвижниковъ и ихъ наставленій въ подвижнической жизни. Онъ такъ увлекся жизнью здѣшнихъ подвижниковъ, что только вслѣдствіе даннаго обѣщанія возвратился вмѣстѣ съ своимъ другомъ Германомъ въ Виодеемскій монастырь около 397 г. (Собес. 17, 30).

Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Виодеемѣ они снова отправились въ египетскіе монастыри, снова посѣтили Скитскую пустыню для большаго преуспѣянія въ подвигахъ благочестія (Собес. 17, 2. 5. 31), но пробыли на этотъ разъ тамъ не болѣе 3-хъ лѣтъ.

Въ 400 году преп. І. Кассіанъ съ тѣмъ же своимъ другомъ Германомъ приходитъ въ Константинополь и дѣлается ученикомъ св. І. Златоуста, въ личной жизни котораго онъ могъ видѣть блестящее осуществленіе ученія древнихъ египетскихъ отцовъ о духовномъ совершенствѣ. Пребываніе І. Кассіана въ Константинополѣ въ качествѣ ученика І. Златоуста было очень важнымъ моментомъ въ его личной жизни и имѣло рѣшительное вліяніе на направленіе его богословскаго мышленія и на выработку его религиозно-нравственнаго міровоззрѣнія. Привязанность І. Кассіана къ своему славному учителю (І. Златоусту) сохранилась имъ до самой смерти, и именемъ этого великаго учителя онъ пользовался, между прочимъ, въ охраненіи жителей Константинополя отъ ереси Несторія. Здѣсь же въ Константинополѣ преп. І. Кассіанъ былъ посвященъ св. І. Златоустомъ въ санъ діакона. Впослѣдствіи, когда св. І. Златоустъ былъ присужденъ къ ссылкѣ, І. Кассіанъ вошелъ въ составъ посольства, отправленнаго друзьями І. Златоуста въ Римъ (405 г.) къ папѣ Иннокентію просить защиты за невиннаго страдальца. Очень вѣроятно, что въ Римѣ преп. І. Кассіанъ впервые познакомился съ ученіемъ Пелагія, который могъ быть тамъ около этого времени: само собою понятно, какъ онъ, твердо усвоив-

шій взгляды І. Златоуста, могъ отнестись къ новому ученію Пелагія.

Изъ Рима, когда, со смертію І. Златоуста, ходатайство о немъ было не нужно, преп. І. Кассіанъ снова отправляется на Востокъ и здѣсь среди монаховъ еще болѣе усовершенствуется въ подвижнической жизни, закрѣпляя въ памяти и сердцѣ то ученіе подвижниковъ Востока, которое онъ воспринялъ еще въ юношескихъ лѣтахъ; это же ученіе о духовномъ совершенствѣ, о предметахъ подвижническаго дѣланія онъ потомъ изложилъ въ своихъ сочиненіяхъ. Несомнѣнно, однако, что послѣдніе годы своей жизни, когда написаны имъ и сочиненія, преп. Кассіанъ провелъ въ Галліи, въ Марсели, о чемъ ясно свидѣтельствуется и самъ онъ въ предисловіи къ своимъ трудамъ. Въ Массиліи же преп. І. Кассіанъ, по словамъ Геннадія и Тритемія, былъ посвященъ въ санъ пресвитера и здѣсь же, вблизи города, устроилъ два монастыря— мужской и женскій по правиламъ палестинскихъ и египетскихъ общежительныхъ монастырей. Справедливо поэтому преп. Кассіанъ м. б. причисленъ къ первымъ основателямъ монашества въ Галліи и вообще на Западѣ. Вѣроятно, за устройство этихъ же монастырей и за введенную въ нихъ дисциплину, которая была образцомъ и для будущаго устройства монастырей, преп. І. Кассіанъ получилъ почетное названіе аббата, которое по древнему обычаю было прилагается анахоретами только къ старшимъ и совершеннѣйшимъ мужамъ. Скончался преп. І. Кассіанъ въ 435 г.. За совершенство и высоту жизни онъ причисленъ къ лику святыхъ и памяти его на Западѣ очень скоро стали посвящаться монастыри (Migne XLIX, р. 38 и „Истор. уч. объ о.о. Церкви“ Филарета, III, стр. 41 прим. 17). Папа Урбанъ V, занимавшій шій папскій (авиньонскій) престолъ съ 1362—1370 г. приказалъ положить голову І. Кассіана въ серебрянный ковчегъ и сдѣлать надпись: „Caput sancti Cassiani“. Въ самой Массиліи память преп. І. Кассіана празднуется 23-го іюля съ большою торжественностію. У насъ въ Русской Церкви память его совершается 29-го февраля и подъ этимъ числомъ мѣсяца можно находить въ Четвѣхъ-Минехъ краткое его житіе.

Изъ приведенныхъ обстоятельствъ жизни преп. І. Кассіана видно, что духовное богатство Востока онъ какъ бы

перенесъ на Западъ и въ своемъ личномъ міровоззрѣніи представилъ попытку сочетанія спекуляцій Востока съ реальнымъ направленіемъ западной богословской мысли. Впрочемъ, строго говоря, это нужно понимать только въ смыслѣ его религіозно-нравственнаго образованія и выработки его богословскаго міровоззрѣнія; что же касается его образованія чисто свѣтскаго, классическаго, которое очень ярко проглядываетъ во многихъ мѣстахъ его сочиненій, то, вѣроятно, онъ пріобрѣлъ его дома, на родинѣ, такъ какъ Массилія славилась тогда процвѣтаніемъ свѣтскихъ наукъ, и исторически извѣстно, что римляне даже ѣздили съ образовательною цѣлю, вмѣсто Востока, въ массилійскую гимназію. Въ личной жизни и литературныхъ трудахъ преп. І. Кассіанъ является исключительно подвижникомъ; это—основное содержаніе всей его жизни и дѣятельности. И нужно сказать, что въ исторіи западнаго монашества его заслуга громадна.

Монашество на Западѣ въ то время только еще прививалось. Аѳанасій Великій, жившій въ Италіи изгнанникомъ, въ 40 хъ г. г. IV ст. первый, какъ извѣстно, возбудилъ тамъ движеніе въ пользу монашества и познакомилъ Западъ съ монашескою жизнью Востока. Съ этого времени стремленіе на Западѣ къ монашеской жизни усиливается все болѣе и болѣе, какъ въ Римѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ Западной имперіи, благодаря сильному вліянію такихъ защитниковъ монашества, какъ Мартинъ Турскій и бл. Іеронимъ. Да и кромѣ этихъ лицъ, западная богословская мысль ко времени преп. І. Кассіана, въ лицѣ особенно св. Амвросія Медиоланскаго и бл. Августина, выработала уже достаточно много матеріала по разнымъ вопросамъ нравственной жизни и подвижничества; только этотъ матеріалъ не былъ еще приведенъ въ цѣльную систему и теорію специально подвижческаго міровоззрѣнія во всей полнотѣ входящихъ въ это міровоззрѣніе вопросовъ. Возникавшее западное монашество, въ силу самаго происхожденія отъ восточныхъ подвижниковъ, жило пока тѣмъ, что до сихъ поръ давалъ ему случайно Востокъ. Но вѣдь дѣло подвижничества есть своего рода духовное творчество или, какъ опредѣляетъ его преп. І. Кассіанъ, „естъ особое искусство, имѣющее конечною цѣлю (telos)—полученіе царства небеснаго, а ближайшей задачей (scopon)—достиженіе чистоты сердца, безъ которой невозможно получить царства небеснаго“

(см. Собес. I, 2—4). Значить, какъ и во всякомъ искусствѣ, здѣсь должны существовать тоже своего рода теорія и практическое изученіе этого искусства, упражненіе въ немъ. Востокъ былъ уже богатъ опытами въ этотъ искусствѣ и достигалъ совершенства.

Дѣятельно усвоивъ подвижническую жизнь Востока, богатый духовнымъ опытомъ жизни, преп. І. Кассіанъ въ своихъ сочиненіяхъ и представилъ западному монашеству такой полный опытъ аскетики въ духѣ возрѣній и идеаловъ, выработанныхъ на Востокѣ представителями подвижничества IV-го в., что позднѣйшая исторія монашества на Западѣ въ лицѣ своихъ представителей, можно сказать, не дала лучшаго. Объ этомъ достаточно могутъ говорить та извѣстность и то уваженіе, съ которыми относились къ сочиненіямъ преп. І. Кассіана позднѣйшіе знаменитые западные ученые мужи и ревнители монашества. Генналій, пресвит Массилійскій, Фульгенцій, Кассіодоръ, Григорій В. и др. даютъ самый лестный отзывъ о сочиненіяхъ преп. І. Кассіана, внушая монахамъ прилежно читать ихъ. „Cassianum presbyterum, qui scripsit de Institutione fidelium, sedulo legite, frequenter audite“. внушаетъ Кассіодоръ своимъ монахамъ (см. Migne XLIX. 47: Prolegom. ad op. I. Cass.) Св. Бенедиктъ (regula monastica, cap. 24 и 73) установилъ въ монастырѣ ежедневное чтеніе сочиненій І. Кассіана. Петръ Даміанъ, Доминикъ, Тома Аквинатъ (см. „summa theologiae“), Іоаннъ Тритемія (писатель XV в.), Петръ Еквилія, кардиналъ Белларминъ (Liber de scriptoribus ecclesiasticis)—все они говорятъ о преп. І. Кассіанѣ съ величайшимъ уваженіемъ, какъ о подвижникѣ и писателѣ знаменитыхъ подвижническихъ сочиненій, которыя, по словамъ Беллармина, „utili ter legi possunt“. Даже на Востокѣ, въ расадникѣ и цвѣтникѣ монашества, сочиненія преп. І. Кассіана пользовались громаднымъ уваженіемъ за изложенныя въ нихъ возвышенныя аскетическія возрѣнія и были очень рано переведены на греческій языкъ. Такъ, по отзыву даже св. Іоанна Лѣствичника, „великій Кассіанъ разсуждаетъ превосходно и возвышенно“ (см. „Лѣствица“ ст. 4 гл. 166 по изд. 4 въ Сергіевомъ Посадѣ), а патр. Фотій въ своей Библіотекѣ (код. 197), говоря о Кассіанѣ, замѣчаетъ, что его сочиненіямъ свойственно нѣчто „божественное“ (θεϊον). И у насъ въ Руси сочиненія преп. І. Кассіана были

давно уже и очень хорошо извѣстны нашимъ ревнителямъ монашества, напр. Нилу Сорскому (см. его „Монастырскій Уставъ“ и „Главы“). Сборникъ библіотеки Троице-Сергіевой Лавры (XV в.) № 756 л.л. 461—476 содержитъ въ себѣ часть аскетическихъ сочиненій І. Кассіана подъ заглавіемъ: „Преподобнаго отца нашего І. Кассіана Римлянина о злыхъ осьми помыслахъ.“ Одинъ уже тотъ фактъ, что сочиненія преп. І. Кассіана, начиная съ 1485 г. и по 1733 г., въ сравнительно небольшой періодъ времени, изданы были 29 разъ, достаточно говоритъ о томъ, какъ высоко цѣнились его сочиненія; при чемъ нѣкоторыя изданія выдѣляются особенной заботой о возстановленіи подлиннаго текста и устраненіи интерполяцій. И дѣйствительно, достаточно даже краткаго перечня тѣхъ предметовъ, о которыхъ говоритъ въ своихъ сочиненіяхъ преп. І. Кассіанъ, чтобы видѣть, какъ они должны быть важны для монаховъ.

Архимандритъ *Теодоръ*.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Преподобный Іоаннъ Кассіанъ Римлянинъ ¹⁾

(его жизнь и богословско-аскетическія воззрѣнія).

Перу преп. І. Кассіана, какъ несомнѣнный, принадлежатъ слѣдующія 3 сохранившіяся до насъ сочиненія: 1) *De institutis Coenobiorum libri XII ad Castorem, aptensem episcopum*“, написано между 417—419 г.г.; 2) „*Collationes patrum*“ XXIV книги, написаны въ періодъ между 420—429 г.г.; „*De incarnatione Christi adversus Nestorium libri VII*“, написано подъ конецъ жизни (430 г.) по порученію римскаго Архидіакона Льва, впослѣдствіи папы, и представляетъ собой сборникъ мыслей восточныхъ и западныхъ отцовъ противъ ереси Несторія.

Въ смыслѣ значенія для монашества важны именно первыя два сочиненія. Изъ нихъ первое (*De institutis Coenobiorum*) содержитъ въ первыхъ 4-хъ книгахъ важнѣйшія правила монастырской жизни внешне* (1 кн. объ одеждахъ, объ общихъ монастырскихъ молитвахъ—дневныхъ и ночныхъ; 2-я и 3-я о чинѣ отреченія; 4-я о необходимости строгаго послушанія и о совершенной бѣдности), а въ 8-ми слѣдующихъ трактуетъ о восьми главныхъ порокахъ или страстяхъ и о средствахъ ихъ излеченія, причемъ цѣлая книга посвящается описанію каждой страсти и борьбы съ ней (страсти: чревоугодіе, блудъ, сребролюбіе, зависть, уныніе, печаль, тщеславіе и гордость).

Въ сочиненіи „*Collationes patrum*“ преп. І. Кассіанъ разсуждаетъ спеціально о духовномъ совершенствѣ и о внутренней жизни подвижника; разсужденіе ведется въ формѣ бесѣдъ съ египетскими подвижниками. Здѣсь говорится исключительно о благочиніи внутренняго человѣка, о совершенствѣ жизни и чистотѣ сердца, „чтобы, читая эти сочиненія, каждый могъ, по словамъ преп. І. Кассіана, почувствовать, что должно соблюдать на высотѣ духовнаго совершенства“ (предисл. къ Собес.). Твердо стоя на почвѣ Свящ. Писанія и общаго христіанскаго міровоззрѣнія, преп. І. Кассіанъ опредѣляетъ здѣсь самую задачу и конечную цѣль христіанскаго аскетизма (1 е Собес.) и изображаетъ весь про-

---

¹⁾ Окончаніе, см. № 12.

цессъ этого творчества нѣкоего новаго бытія въ области духа и воли человѣка, доводя подвижника до того момента, когда онъ какъ бы отрѣшается отъ всего земного и живетъ однимъ созерцаемъ Бога. При свѣтѣ божественнаго откровенія, путемъ по преимуществу психологическаго анализа тѣхъ состояній, которыя приходится переживать подвижнику, преп. І. Кассіанъ знакомитъ читателя со всѣми явленіями въ области духовной жизни спасающагося человѣка. Онъ разсматриваетъ состояніе и расположеніе душевныхъ силъ въ естественномъ, грѣховномъ человѣкѣ и то содержаніе, въ которомъ обычно проявляется жизнь человѣка плотскаго; потомъ знакомитъ съ состояніемъ и расположеніемъ этихъ природныхъ силъ человѣка уже на разныхъ ступеняхъ духовной жизни, указываетъ также тѣ проявленія душевной жизни, какими, главнымъ образомъ, характеризуется жизнь подвижника въ разныхъ стадіяхъ духовнаго совершенства. Вмѣстѣ съ предметами, относящимися специально къ области жизни подвижнической, преп. І. Кассіанъ въ тѣхъ же „Собесѣдованіяхъ“ касается и болѣе общихъ, основныхъ пунктовъ христіанскаго міровоззрѣнія, чтобы подвижникъ чрезъ истинное уразумѣніе ихъ яснѣе и правильнѣе понималъ задачи своей жизни и чувствовалъ подъ собою твердую почву.

Вотъ краткій перечень тѣхъ предметовъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ „Собесѣдованіяхъ отцовъ“ у преп. І. Кассіана: 1-ое „о цѣли монаха“; 2-ое «о духовномъ разсужденіи»; 3-е „о трехъ отреченіяхъ“; 4-е «о борьбѣ плоти и духа»; 5-е «объ осьми главныхъ порокахъ», съ которыми приходится бороться подвижнику; 6-е «объ убіеніи святыхъ» (собственно о Промыслѣ Божіемъ); 7-е и 8-е „о непостоянствѣ души и о злыхъ духахъ въ ихъ вліяніи на человѣка“; 9-е и 10-е «о молитвѣ»; 11-е «о совершенствѣ»; 12-е «о чистотѣ»; 13-е „о покровительствѣ Божіемъ“ (важное по изложенному здѣсь взгляду на свободу и благодать въ дѣлѣ спасенія); 14-е «о духовномъ званіи»; 15-е «о божественныхъ дарованіяхъ»; 16-е „объ истинномъ дружествѣ и его основахъ“; 17-е «объ опредѣленіи» (собственно вопросъ о т. наз. «*collisio officiorum*»); 18-е «о трехъ родахъ монаховъ»; 19-е „о цѣли виновіи и пустынножителства“; 20-е «о концѣ покаянія»; 21-е «о льготахъ въ пятидесятницу»; 22-е „о ночныхъ искушеніяхъ“; 23-е „о желаніи добра и дѣланіи зла“ (содер-

жить замѣчательное по глубинѣ мысли толкованіе словъ Рим. 7, 19—23); 24-е «о духовномъ самоумерщвленіи». Въ разсужденіи объ указанныхъ предметахъ преп. І. Кассіанъ сдумѣлъ воснуться и выяснитъ всѣ стороны и вопросы подвижнической жизни, чѣмъ далъ прекрасное удовлетвореніе аскетическимъ запросамъ того времени, которые были очень сильны на Западѣ среди христіанскаго, а частію и языческаго общества, увлекавшагося мистицизмомъ. І. Кассіанъ не только перенесъ аскетическія идеи Востока на Западъ, но сдумѣлъ отдать должное въ своихъ трудахъ и Западу съ его духовнымъ богатствомъ; нашелъ возможнымъ сочетать характерные элементы западной богословской мысли съ восточными, въ приложеніи ихъ къ подвижничеству, не утративъ духа идей восточной аскетики.

Взглядъ на подвижничество, какъ на внутреннюю, главнымъ образомъ, жизнь личности, а не на внѣшній только институтъ; ученіе о личности подвизающагося, какъ о силѣ, активно осуществляющей задачи своей жизни чрезъ сознательное участіе въ предположеніяхъ своего званія, и пониманіе задачи подвижничества въ смыслѣ индивидуальнаго совершенствованія,—эти основныя положенія аскетики Востока легли въ основу воззрѣній и преп. І. Кассіана. Тотъ же духъ восточной аскетики и ея идеи проводятся І. Кассіаномъ и въ болѣе частныхъ пунктахъ его ученія о подвижничествѣ: указаніе причины подвижничества въ состояніи природы падшаго человѣка (антропологическая причина подвижничества), ученіе о благодати Божіей, какъ силѣ помогающей человѣку въ дѣлѣ нравственнаго совершенства; вопросъ о внутреннемъ субъективномъ исходномъ началѣ подвижничества (страхъ Божій) и о тѣхъ субъективныхъ побужденіяхъ, которыми руководится подвижникъ въ своемъ дѣлѣ; вопросъ о главныхъ внутреннихъ настроеніяхъ, которыя должны проходить чрезъ всю жизнь подвижника; взглядъ на внѣшнюю сторону подвижничества,—все это у преп. І. Кассіана рѣшается въ духѣ восточной аскетики.

Но и Востокъ не имѣлъ еще у себя полной системы подвижничества,—и заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ преп. І. Кассіану: онъ сдумѣлъ идеи Востока сочетать въ приложеніи къ подвижничеству съ духовнымъ богатствомъ Запада и его богословскими идеями въ лицѣ св. Амвросія

Медиоланскаго и бл. Августина. Достаточно, напр., указать, что августиновская идея двухъ царствъ—Бога и діавола—(въ соч. *Dè civitate Dei*); идея любви, какъ единства воли (св. Амвросій толков. на псал. 118, 4 рѣчь 11: *Migne lat XV*, р. 1349 и др.), все это нашло у I. Кассіана прекрасное приложение въ его всестороннемъ выясненіи подвижничества безъ всякаго нарушенія духа восточнаго подвижничества и только расширило его кругозоръ. Въ этомъ, между прочимъ, его заслуга самостоятельнаго авторскаго творчества и сугубый интересъ (чисто ученый) его трудовъ, дающихъ возможность видѣть ту форму и тотъ духъ христіанскаго подвижничества, въ которыхъ оно выразилось на Западѣ къ началу V-го вѣка.

Славу сочиненій преп. I. Кассіана нѣсколько омрачало подозрѣніе его въ приверженности къ пелагианству въ вопросѣ о свободѣ и благодати, которое (подозрѣніе), съ легкой руки Проспера аквитанскаго (см. *Migne LVII*, р. 214 въ соч. *Contra collatorem*), держится и тепері. Это обвиненіе I. Кассіана въ пелагианствѣ имѣло очень большое значеніе для дальнѣйшей судьбы его сочиненій: они подвергались исправленіямъ и сокращеніямъ съ тою цѣлію, чтобы, при несомнѣнной пользѣ отъ чтенія ихъ, не могло быть и вреда отъ предполагаемыхъ въ нихъ пелагианскихъ идей („*ne pro medela venenum ex ipsis haugiri*“).

Въ дѣйствительности безпристрастное и серьезное изученіе по подлиннику тѣхъ мѣстъ сочиненій преп. I. Кассіана, въ которыхъ говорится о свободѣ и благодати (соч. *De institutis Coenobiorum*; *Collationes*, 3, 10—22. 4, 4—5. 7, 8 и 13), можетъ привести къ тому заключенію, что преп. I. Кассіанъ и въ этомъ вопросѣ былъ вполне вѣренъ взглядамъ восточныхъ отцовъ и особенно I. Златоуста. Если, поэтому, I. Кассіана обвинять въ пелагианствѣ, то подобное обвиненіе нужно дѣлать и восточнымъ о.о. подвижникамъ, что дѣйствительно и дѣлается нѣкоторыми нѣмецкими учеными богословами, усматривающими въ ученіи восточныхъ подвижниковъ о необходимости признавать значеніе за свободою челоуѣка въ дѣлѣ спасенія начало пелагианскихъ идей. Въ рѣшеніи вопроса объ отношеніи благодати Божіей къ свободѣ челоуѣка въ дѣлѣ спасенія преп. I. Кассіанъ сталъ совершенно на новую точку зрѣнія, болѣе вѣрную: онъ беретъ во вни-

маніе при рѣшеніи этого вопроса не моменты спасительнаго процесса или собственно степени нравственнаго совершенства (начало, продолженіе, совершенство вѣры и добрыхъ дѣлъ), какъ это обычно дѣлается при рѣшеніи этого вопроса и новѣйшими богословами, а психологическіе моменты волевого процесса. Первое ясное звено или первый психологическій моментъ всякаго волевого акта-процесса (будь онъ добрый или худой) есть желаніе, которое потомъ, при извѣстной могивировкѣ, ведетъ человѣка къ рѣшенію осуществить предметъ желанія и къ самому осуществленію; и вотъ, по отношенію къ этимъ то психологическимъ моментамъ воли и разсматриваетъ преп. І. Кассіанъ дѣйствіе благодати, ибо видѣ ихъ не бываетъ ни начало, ни продолженіе, ни совершенство вѣры и добродѣтели; во всѣхъ нихъ дѣйствуетъ и происходитъ одинъ и тотъ же указанный волевой процессъ. Эта постановка дѣла при выясненіи вопроса объ отношеніи воли человѣка къ благодати, какъ внутренне дѣйствующей силѣ, конечно, наиболѣе правильна, потому что каждый отдѣльный актъ волевой дѣятельности есть результатъ цѣльнаго сложнаго процесса развитія внутренней силы человѣческаго духа, а не моментальное простое наклоненіе человѣка въ ту или другую сторону подъ вліяніемъ посторонней силы.

Нужно понимать волю чисто по пелагиански, т. е. какъ простую форму, а не какъ силу, чтобы иначе рѣшать этотъ вопросъ. Если же воля есть сила, если существуютъ не отдѣльные только акты волевой дѣятельности, а за ними скрывается еще нѣчто другое, что предшествуетъ и обуславливаетъ собою ихъ, то нужно разсматривать чисто психологически отношеніе воли (какъ силы) къ благодати (тоже какъ къ силѣ) въ процессъ ея развитія и дѣятельности (воли). Вотъ почему, по мысли преп. І. Кассіана, весь спасительный процессъ представляетъ собой постоянное взаимодѣйствіе силы Божіей — благодати — и силы человѣческой (Собес. 3, 12). Спасительное — доброе желаніе человѣка, какъ начальный актъ его волевой дѣятельности, можетъ возникать и помимо внутренняго дѣйствія благодати, но обращается оно (желаніе) въ рѣшимость и переходитъ къ осуществленію непременно всегда при помощи благодати Божіей, понимаемой въ смыслѣ внутренне дѣйствующей силы. Отсюда начало добраго волевого акта (желаніе добра, помышленіе о немъ) можетъ

полагаться самимъ человѣкомъ, но развитіе, осуществленіе и укрѣпленіе желанія невозможно безъ благодати, которая собственное желаніе человѣка беретъ какъ бы исходнымъ пунктомъ для содѣйствія или для взаимнаго дѣйствія съ волею человѣка. По мысли преп. І. Кассіана, въ каждомъ добромъ актѣ воли участвуютъ всегда и свобода и благодать; начало этого акта принадлежитъ свободѣ, а потомъ присоединяется благодать, какъ внутренне дѣйствующая сила,—и при ея только содѣйствіи приходятъ въ исполненіе добрыя желанія человѣка или добрый актъ воли (Собес. 7, 8. 4, 5). Отсюда первоначальное возникновеніе вѣры и доброй дѣятельности должно быть приписываемо благодати Божіей: онѣ возникаютъ отъ благодати и безъ нея невозможны. А если, далѣе, въ спасительномъ процессѣ, взятомъ въ цѣлой совокупности, различаютъ обычно моменты: возникновеніе вѣры и доброй дѣятельности, ихъ возрастаніе и совершенство, то, по мысли І. Кассіана, нужно признать полную необходимость благодати для всѣхъ ихъ. Благодатная помощь Божія рѣшительно необходима въ дѣлѣ духовно-нравственнаго роста, и на всѣхъ ступеняхъ этотъ ростъ собственно принадлежитъ не усиліямъ человѣка, а ей. „Творецъ,—говоритъ І. Кассіанъ,—всюду производитъ все: возбуждая (incitare), содѣйствуя (protegere) и утверждая (confirmare), однако безъ нарушенія данной свободы (Coll. 13, 14); впрочемъ, умъ человѣческій не можетъ совершенно постигнуть, какъ Богъ производитъ въ насъ все, и вмѣстѣ все усвоается нашей волѣ, о которой говорится: „аще хотите и послушаете Мене, благая земли снесте“ (Ис. 1, 19); и только въ тайнѣ своего сознанія душа человѣческая бываетъ цѣнительницею благодѣяній Божіихъ и здѣсь только человѣкъ можетъ познать, что Богъ въ немъ производитъ“ (Собес. 13, 9. 12, 12—13). Эти мысли преп. І. Кассіана о свободѣ и благодати, повторяемъ, суть мысли восточныхъ о.о. аскетовъ: Макарія, Ефрема Сирина, Антонія В. и, особенно, І. Златоустаго, и подозрѣніе І. Кассіана въ пелагианскомъ образѣ мыслей тяготеетъ надъ нимъ до настоящаго времени совершенно напрасно).

Архимандритъ *Теодоръ*.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**